воемя называет половцев «погаными» (язычниками), и странно утверждать, что «термин "христиане" нигде не появляется в Слове», когда он есть в его заключении. Автор чрезмерно настаивает на том, что это лишь пограничная ссора между двумя соседними, даже родственными народами, и указывает, что «сам Игорь был сыном половчанки». Это неверно: мать Игоря была дочерью новгородского посадника Петрилы, лишь отец его, Святослав Ольгович, был сыном Осолуковой дочери. Что касается патоиотизма «Слова», то о нем много писали в советской литеоатуре, которая автору недостаточно известна.

Эти погрешности несколько умаляют достоинство комментария Р. Поджиоли, в общем весьма интересного. Отметим, что в нем он касается (на стр. 21—22) и пресловутого похода проф. А. Мазона против подлинности «Слова» и считает, что эта гипотеза совершенно уничтожена блестяшими и подробными доказательствами проф. Р. О. Якобсона.⁵ Именно неудача А. Мазона вызвала повышение интереса к «Слову» на Западе, выпразившееся в появлении все новых переводов: на испанский язык ---Я. и М. Малкиель в Буэнос-Айресе (1948 г.); на английский — проф. С. Кросса (1948 г.); на французский — проф. А. Грегуара (1948 г.) и швейцарского поэта Р. Супо (1950 г.); на словацкий — под ред. проф. А. В. Исаченко (1946 г.) и на словенский — проф. Р. Нахтигаля (1954 г.).⁶

В издании текста «Слова» Р. Поджиоли принял все исправления, внесенные Р. О. Якобсоном в его издание 1948 г., и еще несколько новых. Нам хочется указать на три особенно интересные конъектуры.

1. Проф. Р. О. Якобсон уничтожил пресловутые «стрикусы». Он обратил внимание на то, что в Екатерининской копии написано: «утръже вазнистри кусы», что в печатном издании 1800 г. изменено на «утръ же воз-зни стрикусы», причем «утръ же» совершенно ошибочно переведено как «по утоу же», что позднейшие издатели стали изменять в «утов же». Между тем «утръже» — это правильный аорист от глагола «утръгнути» — «урвать» (как «отторгнуть» — «оторвать»). Если держаться Екатерининского текста, то в нем не надо менять ни одной буквы, следует лишь правильно разделить слова: «утръже вазни с три кусы». Слово «вазнь», не понятое издателями 1800 г., значит «счастье», «удачи» (Tychê). В «Изборнике» Святослава 1073 г. «вазнь» противопоставлена христианскому смирению, а мы можем добавить, что два века спустя в Ипатьевской летописи под 1287 г. о князе Владимире Волынском сказано: «Дал бящеть ему бог вазнь не токмо и на одиных ловех, но и во всем за его добро и правду». Следовательно, слово «вазнь» было известно в дружинном быту и применялось не только к охоте, но и ко всей деятельности князя. Итак, «утръже вазни с три кусы» значит «урвал счастья с три

⁵ В указанном издании «La Geste du prince Igor» (стр. 235—360). Автору остались неизвестными убедительные возражения проф. Н. К. Гудзия (Ревизия подлинности «Слова о полку Игореве» в исследовании проф. А. Мазона. Ученые записки МГУ, вып. 110. М., 1946, стр. 153—187) и В П. Адриановой-Перетц («Задонщина». Опыт реконструкции авторского текста. ТОДРЛ, т. VI. М.—Л., 1948, стр. 205—217).

⁶ Р. Поджиоли отмечает, что еще в XIX в. появился итальянский перевод «Слова» в сборнике «Русская поэзия: былины и пр.» Доменико Чамполи (без даты); этот старый перевод перепечатан в 1946 г. профессором Леоне Пачини-Савой в книге «Slovo о polku Igoreve — Detto della Campagna di Igor» (Napoli, 1946).

⁷ Прибавим, что глагол «utrhnouti» — «урвать» известен в чешском языке, а в сербском словарь Вука Караджича приводит «утргнути се» — «оторваться» (про грыжу).